

Наступило утро, и Югор дрожал от пронизывающего холода зимнего рассвета, но ещё сильнее — от чувства предательства и стыда. Конечно, он не верил на сто процентов словам Шумана, что можно всё испортить, но когда к утру он смог приготовить лишь четыре флакона кемодиада, тот забрал у него все деньги и сказал:

— Три золотых запишу в долг.

Когда Югор возразил, что это как-то неправильно, Шуман нахмурился с таким видом, будто это было само собой разумеющимся:

— Считаю это платой за интенсивный курс у выдающегося учителя. Двадцать золотых за обучение у такого мастера, как я — это просто смешная цена! — он даже выглядел обиженным, так что Югор не смог ничего возразить.

Тело ломало от усталости, глаза слипались, карманы опустели, и Югор чувствовал себя ужасно несправедливо обиженным, хотя и не мог толком объяснить почему.

Из шатра, пошатываясь, вышел Джейд с растрёпанными волосами. Увидев Югора, он удивлённо распахнул глаза.

— Югор!

Югор посмотрел на подбегающего с обеспокоенным видом друга. Его вьющиеся волосы рассыпались по плечам, а белые щёки мгновенно покраснели от холода. Добрые глаза были слегка припухшими и красными. Только тогда Югор вспомнил, что его друг прошлой ночью оказался в шатре наследного принца.

— Ты в порядке? Не ранен? — спросил Югор.

Джейд склонил голову набок, выдохнул облачко белого пара и ответил:

— Ты сам в порядке? У тебя нездоровый вид, Югор.

— ...Не спал.

Югор потёр лицо рукой. Джейд обеспокоено спросил:

— Не спал всю ночь? Ты точно в порядке?

— Просто немного устал.

Один день без сна был не страшен, но морально он был совершенно вымотан. Хорошо бы, если бы на этом всё закончилось, но взгляд Шумана не предвещал ничего доброго. Он смотрел на него, как мясник на быка, с которого можно срезать мясо, сварить бульон из костей и продать шкуру. «Наверное, мне просто кажется», — Югор помотал головой, отгоняя дурные мысли, и посмотрел на Джейда.

— А ты-то сам выспался? Глаза красные. Неудобно было спать?

— А... э-э, да, немного.

На самом деле Джейд тоже толком не спал. После всего, что случилось, он провёл ночь без сна: сердце трепетало, а губы горели, не давая уснуть. Он переживал, как будет смотреть в глаза Озу утром, и постоянно вспоминал его просьбу утешить его снова. И ещё его мучило чувство, что он поступил неправильно. Джейд понимал, что это было не утешение.

Это не могло быть утешением, но Оз думал, что это утешение, и верил, что оно ему помогло. «Может, он не знает, потому что молод и рядом с ним никого нет?» — Джейд не представлял, как объяснить ему, что это был просто поцелуй. Он знал, что это не то, но всё равно импульсивно поддался, и ему даже понравилось... Но чувство вины было слабее стыда, который охватывал его всякий раз, стоило закрыть глаза и живо представить тот момент.

Последний поцелуй Оза был очень долгим и более страстным. Язык, облизавший его губы, проник внутрь, словно пробуя на вкус, и скользнул по зубам. Он так долго и настойчиво целовал и облизывал его губы, что, когда всё закончилось, они горели, а сердце билось так сильно, что, казалось, и голова сейчас расплавится. А после поцелуя Оз облизал свои губы так соблазнительно, что у Джейда чуть сердце не остановилось. Он чувствовал вину за то, что думал о наследном принце, которого так уважал, в неподобающем ключе, но эти мысли всё время возвращались.

Югор, решив, что щёки друга покраснели от холода, отвёл взгляд, зевнул и почесал затылок. Джейд огляделся по сторонам, заметив, что люди, закончив завтракать, потихоньку собирают вещи.

У костра завтракал Оз. Он что-то говорил Шуману с улыбкой, и в этот момент был так прекрасен, что казался почти невинным. Утреннее солнце в лесу играло в его волосах, а фиолетовые глаза живо блестели. Он выглядел так, будто вёл изысканную беседу. Почувствовав на себе пристальный взгляд Джейда, он повернул голову в его сторону, и тот поспешно опустил глаза. Уши вспыхнули, а сердце затрепетало от страха, что его заметили. Спустя некоторое время он робко поднял взгляд снова. Оз, видимо, смотрел не на него, и всё так же разговаривал с Шуманом.

Вокруг витал аппетитный аромат рагу.

Снег с деревьев осыпался от ветра, и Оз, смахнув снежинку со щеки, посмотрел вперёд. Он выглядел невероятно невинно и прекрасно, и сам прекрасно это осознавал. Чувствуя за спиной восхищённый и благоговейный взгляд Джейда, Оз усмехнулся и откинул волосы.

— Видно, хорошо повеселились? За одну ночь так посвежели, что аж глаза слепит.

Шуман говорил с сарказмом, но Оз ответил без малейшего недовольства:

— Да, повеселился.

В его словах слышался лёгкий, возбуждённый вздох, а по лицу расплзлась томная улыбка.

— Когда я сказал, что слова за спиной ранят, он заплакал. У меня от этого так сладко защемило в груди, что я еле сдержался.

— Что, простите, вас ранит? — переспросил Шуман, издав смешок, будто не веря своим ушам.

«Слова за спиной ранят — какая чушь», — Оз, который даже в детстве наслаждался мольбами о пощаде и убивал людей, сказал такое. Просто смешотворно. Он не то, что не страдал, он, скорее, наслаждался.

— Вас самого-то не тошнит от таких слов? Меня аж передёргивает, когда я это слышу, — сказал Шуман, яростно потирая руку, покрывшуюся мурашками. Оз, казалось, не обратил внимания и, вспоминая милый вид Джейда прошлой ночью, продолжил:

— Я его пару раз легко поцеловал, и он так прелестно задрожал. Еле сохранял невозмутимое выражение лица. Я серьёзно подумывал, не бросить ли всё к чёрту.

— Мы же были на кровати, стоило лишь уложить его... — добавил он, и Шуман цокнул языком.

— Так почему не прекратили этот спектакль?

В отношениях нужно уметь притворяться, но это уже было похоже на мошенничество. Шуман вообще сомневался, можно ли назвать это «отношениями», но Оз, зачерпывая рагу, ответил:

— Не мог я всё прекратить. Он так мило смотрит на меня с обожанием. И слухи обо мне считает недоразумением, так жалеет меня... Ну, я, конечно, и сам подвёл его к мысли, что это недоразумение. Но видно же, что он по уши в меня влюблён. Так мило.

— Да уж...

По правде говоря, даже ему было видно, что Джейд влюблён в Оза. Любовь ли это, он не знал, но то, что он смотрел на Оза сияющими глазами, было фактом. В ответ на это невнятное согласие Шумана Оз широко улыбнулся. Если не слышать, о чём он говорит, можно было бы подумать, что это просто весёлая улыбка.

— И этого, на самом деле, ещё недостаточно. Он путает обожание с любовью, понимаешь? Нужно, чтобы и телом, и душой он желал меня до беспамятства. Чтобы даже когда он всё узнает, не смог уйти и, рыдая, цеплялся за меня. Это тоже будет мило, — пробормотал он, и Шуман снова цокнул языком. От слов о том, что он собирался приручить и тело, и душу, он невольно нахмурился. До какой же степени он собирается им вертеть?

— Видно... вы очень сожалеете о том, что упустили его в прошлый раз...

Вместо ответа Оз широко улыбнулся, будто говоря: «еще бы!».

— Не смотри на меня так. Я и правда хочу быть с ним добр. Когда он будет плакать и цепляться за меня, я буду нежно его утешать.

— И дальше буду его лелеять, — с улыбкой добавил Оз и мельком взглянул на Джейда. Тот поспешно отвёл взгляд. От смущения у него покраснели шея и мочки ушей. «До чего же милый, просто умираю», — подумал Оз. Он облизнул губы и снова посмотрел на Шумана. Как и ожидалось, он тут же вновь почувствовал на себе взгляд.

— Видишь? Милый, правда? С ума сойти можно. Будто специально делает это, чтобы я видел.

Шуман цокнул языком и покачал головой. Кажется, тот судил всех по себе.

Шуман и сам мельком взглянул на него. Потирая покрасневшие щёки, тот смотрел на Оза со смущённым видом, будто в лёгком жару.

В его взгляде появилось едва уловимое отличие от того благоговения, с которым он смотрел на Оза ещё вчера. Шуман тихо цокнул языком. Раз сказал, что славно повеселился ночью, значит, и до прикосновений дело дошло. Ещё бы. Оказаться с Джейдом в одном шатре и даже не попробовать — это было бы позором для сына Зигрила.

Когда люди соприкасаются телами, их чувства меняются. И поскольку Джейд уже испытывал к Озу симпатию, будь то уважение или что-то ещё, его чувства должны были измениться мгновенно. Было ясно как день, что Джейд не мог бы ничего поделать, пока Оз вертел им, как захочет.

Джейд смотрел на Оза так пристально, что даже не замечал взгляда Шумана, сидевшего

рядом.

— Куда уж там больше влюбляться, — с недовольством пробормотал Шуман.

Оз, вспомнив покрасневшую шею Джейда, широко улыбнулся.

— Шуман, ты ведь говорил, что сегодня вечером мы остановимся в деревне?

□—□□□—□

Когда пришло время садиться в повозку, Джейд, терзаемый мыслью, что придётся встретиться с Озом лицом к лицу, беспокойно оглядывался. Ему казалось, что если он увидит Оза сейчас, при свете дня, его лицо вспыхнет и взорвётся. Он не знал, что говорить. Наверное, придётся делать вид, будто ничего не было, ведь с ними поедет и господин Шуман. «А что, если Оз при Шумане заговорит о вчерашнем поцелуе, называя это утешением? Может, лучше заговорить первым?» — от нескончаемого потока мыслей в голове у Джейда всё смешалось.

К стоявшему у кареты Джейду подошёл Югор, широко зевая и почёсывая голову.

— Уф, устал... Почему так холодно? Наверное, потому что мы в лесу. Кажется, тут в несколько раз холоднее, чем в столице.

Джейд, увидев, как он бормочет себе под нос, разминая плечо, на мгновение забыл о своих тревогах и с беспокойством посмотрел на друга. Он хотел было предложить ему свою одежду, но тут ему в голову пришла другая мысль, и он обернулся на лошадей. Запряжённые в карету лошади фыркали. Джейд нахмурился, передёрнул плечами, а затем, прикусив губу, повернулся к Югору.

— Эм... сегодня я буду править каретой, Югор.

— А? — Югор удивленно обернулся и с запозданием понял слова Джейда. На его лице отразилось явное смятение.

— Зачем? Почему? Ты уверен? Н-нет, я, конечно, понимаю твои чувства, но...

Как бы ужасно ему ни было править каретой, он не хотел ехать в одной карете с наследным принцем. Целый день в одном замкнутом пространстве — да Югор скорее согласился бы тащить эту карету на себе.

Но, как говорится: не делай другому того, чего не желаешь себе. Заставлять Джейда второй день подряд ехать с Озом казалось слишком жестоким, и Югор не мог вымолвить ни слова.

Джейд не сразу понял причину его смятения, но потом вспомнил, как сильно тот боится Оза, и прикусил губу.

— Югор, в карете...

— Почему не садитесь?

Джейд хотел сказать, что тому не обязательно ехать в карете, что осталась еще одна лошадь, предназначавшаяся Шуману, но от внезапного голоса за спиной его сердце гулко ухнуло вниз, и он схватился за грудь. Стоило появиться Озу, как сердце начинало биться как бешеное. Так и до болезни было недалеко.

Подошедший Оз заставил Югора согнуться в глубоком поклоне и отступить в сторону. Джейд тоже слегка поклонился. Все те сложные мысли, что крутились в голове раньше, исчезли.

— Садитесь скорее. Холодно ведь.

— Нет, просто... Югору нездоровится. Я подумал, что могу вести карету сам.

На слова Джейда Оз удивлённо наклонил голову. Он на мгновение задумался, а потом быстро окинул взглядом Югора.

— ...Правда? — в конце слова прозвучала лёгкая ирония, и Джейд, опустив голову, почувствовал укол совести. Он ощущал на себе взгляд Оза. Повисла немного затянувшаяся тишина. Джейд прикусил губу, боясь, что тот обо всём догадался. Спереди послышался короткий вздох. У Джейда снова ёкнуло сердце.

— Всего одну ночь не поспал и уже не можешь править каретой? Что за хляк? Как вообще в башне следят за физической подготовкой учеников?

К ним подошёл Шуман, который до этого что-то собирал, и неодобрительно поцокал языком. От его упрёков в адрес башни Джейд прикусил губу. Оз махнул рукой в сторону Шумана и спросил Югора:

— Хватит, Шуман. Если ему и правда нехорошо, нужно отдохнуть. Садись в карету, Югор.

Выражение лица Оза заметно помрачнело. Джейду показалось, что это из-за него, и он не знал, что делать. Оз, несомненно, догадался, что он просто не хотел ехать с ним в карете.

Югор, увидев Оза, задрожал и выпрямился как струна.

— Н-нет! Я могу! Со мной всё в порядке, Ваше Высочество! Правда, всё хорошо, Джейд! Все же лучше я поведу. Хорошо?

«Пожалуйста», — беззвучно прошептал Югор так, чтобы видел только Джейд. Едва побледневший Джейд кивнул, как Югор несколько раз поблагодарил его и радостно вскочил за поводья.

Джейд обернулся к Озу. Тот не смотрел на Джейда.

— Садитесь. Мы и так сильно задержались.

Лицо, еще недавно смотревшее так ласково и приветливо, теперь ничего не выражало. Джейду показалось, что он совершил огромную ошибку. Он опустил голову и забрался в карету, следом поднялся Шуман.

— Не поедете?

На вопрос Шумана, взявшегося за свое вязание, Оз на мгновение взглянул внутрь кареты. Джейд смотрел на него с тревогой на лице. Сердце екнуло от мысли: «Он не садится, потому что рассердился на меня?» — Оз опустил взгляд, коротко вздохнул и поднял голову. С бледной улыбкой на лице он посмотрел на Джейда и сказал:

— Я поеду верхом. Судя по всему... тебе со мной неудобно. Прости за вчерашнее. Кажется, я был недальновиден... Джейд.

Услышав свое имя, произнесенное с запинкой, Джейд вздрогнул и поднял голову. Оз улыбался: ласково, но как-то устало.

— А...

Джейд хотел что-то сказать, но дверца захлопнулась, и карета тут же тронулась. Джейд схватился за дверь и выглянул в окно, но Оз уже развернулся и направился к лошади, привязанной к дереву. То ли от радости, что Оз не поехал с ними, то ли еще почему, но карета под управлением Югора мгновенно отделилась от него.

Севший в карету Шуман цокнул языком, наматывая нить на спицу. Он подумал, что хоть Оз и играет по-детски, этот детский приём отлично сработал на Джейде. Тот застыл в неуклюжей позе, а его лицо стало мертвенно-бледным.

— Не стой так, опасно, садись уже.

Шуман сказал это не из беспокойства о нём, а переживая за Югора, который правил каретой. Если бы Джейд пострадал, Югор, хоть и не лишился бы жизни немедленно, скорее всего встретил бы загадочную смерть в ближайшие дни. Давно ему не попадалась такая легкая добыча, нельзя было этого допустить.

Однако Джейд вместо того, чтобы сесть, с отчаянием посмотрел на Шумана.

— Господин Шуман... ничего, что Оз не поехал с нами? Давайте скорее остановим карету и заберем...

Пока Джейд говорил, что нужно забрать Оза, мимо с цокотом копыт пронеслись всадники. Мелькнула и лошадь Оза.

Способа остановить его лошадь, уже ускокавшую вперёд, не было.

— Его Высочество сказал, что поедет верхом, так что, думаю, не о чем беспокоиться, — пожав плечами, сказал Шуман, и Джейд, мертвенно-бледный, рухнул на сиденье.

— Что же делать, что же делать... — бормотал он, и Шуман цокнул языком. «Что делать? Да ничего не делать. Судя по чувству вины, написанному на его лице, он уже полностью попался на удочку», — Шуман невзначай спросил Джейда, закрывшего лицо обеими руками:

— Вчера что-то произошло?

Джейд поднял голову, уголки его глаз были влажными.

— Нет, то есть...

Кусая побелевшие губы, Джейд посмотрел на Шумана. Он не знал, что сказать.

— Кажется, я... разозлил Его Высочество... Я причинил ему боль...

От слов Джейда о том, что он, кажется, причинил Озу боль, Шуман промахнулся рукой и, распутывая неправильно провязанную петлю, прочистил горло. Когда он толкал в «болото» Кея, который всё понимал и был довольно сообразительным, его так же кольнуло что-то вроде угрызения совести. Впрочем, при мысли о грядущей выгоде это чувство быстро исчезло.

— Если он разозлился на меня...

Джейд закусил губу. Вчера он был невероятно счастлив. Ему нравилось, что Оз был с ним добр и дружелюбен. Находиться рядом с ним было невероятно волнительно и смущающе, но оно

того стоило. Еще позавчера он думал, что будет счастлив, даже если сможет лишь издали взглянуть на него, но теперь все изменилось. Он не мог забыть тот короткий миг, когда они разговаривали, обмениваясь теплыми взглядами, пусть это и было совсем недолго.

Джейда охватил страх. Он понял, что совершил ужасную ошибку. Если подумать... да, так и есть. На его месте любой разозлился бы и обиделся. Если человек, которого ты поцеловал вчера, на следующий день тебя избегает, это ранит кого угодно.

Он вспомнил улыбку Оза, когда тот спросил, было ли ему неприятно, и, услышав «нет», сказал, что рад. Что, если он и вправду рассердился? Что, если он решил, что Джейд такой же, как все, и больше никогда не будет к нему добр...

— Что, если он больше не улыбнется мне? Что мне тогда делать господин Шуман?..

При этих словах у Шумана снова соскользнула петля, и он надолго замолчал. Оз, который ухмылялся даже когда убивал людей, вряд ли перестанет улыбаться, но Джейд, похоже, искренне переживал. Распуская дырявое вязание, Шуман произнес:

— Думаю, все будет в порядке, но... если тебя это так беспокоит, попробуй поговорить с ним позже.

— Позже?..

Они должны были быть в пути до самого вечера, и во время стоянки было бы трудно встретиться с ним так, чтобы их никто не видел. И уж точно нельзя говорить о поцелуях и утешениях на людях. Понимаясь глядя на терзаемого сомнениями Джейда, Шуман непринужденно сказал:

— Сегодня вечером мы остановимся на ночлег в деревне. Нужно пополнить запасы продовольствия. Я тихонько сообщу тебе номер комнаты Его Высочества, так что если надумаешь, можешь заглянуть к нему.

Слова Шумана, который на время подавил крохотные угрызения совести за то, что толкает его в клетку к зверю, заставили Джейда тихо выдохнуть. Мысль о том, стоит ли идти, снова привела его в смятение, но он понимал, что не мог просто сидеть сложа руки. Джейд опустил голову, сжимая занывшее сердце в груди.

— ...Спасибо, господин Шуман.

Джейд, который всю ночь ворочался и не мог уснуть, не сомкнул глаз и в карете. Шуман молча вязал, а Джейду приходилось в этой тяжёлой тишине постоянно думать об Озе. С каждым часом беспокойство и тревога за Оза нарастали, и час ожидания остановки кареты казался целым днём. За двенадцать часов пути это чувство вины стало таким тяжелым, что к моменту

выхода из кареты было трудно дышать.

Лицо побледнело до такой степени, что, как только он вышел из кареты, окружающие сразу стали спрашивать, всё ли с ним в порядке. Даже Югор, который тоже не спал ночью и правил каретой, испуганно спросил, почему у него такой нездоровый вид. Впервые за два дня они въехали в деревню, покинув лес, но Джейду было не до осмотра окрестностей. Деревня располагалась в довольно отдалённом месте, так что ночь уже полностью вступила в свои права.

Впервые за два дня перед ним была настоящая еда, но Джейд лишь ковырял ложкой в тарелке с тушеным мясом.

— Нет аппетита?

На вопрос Югора, жующего хлеб, Джейд слабо улыбнулся. Сколько бы он ни оглядывался, Оза нигде не было видно. Никто, кроме него, казалось, не беспокоился об ужине наследного принца. В груди у Джейда снова защемило. Аппетита не было, да и он был уверен, что если сейчас что-то съест, то ему станет дурно. Он сказал, что пойдёт наверх отдохнуть, но сзади послышалось, как Шуман прочистил горло:

— Кхм.

Джейд поспешно поднял голову. Шуман, увидев, как тот просиял, цокнул языком.

— Отнеси это Его Высочеству.

Джейд посмотрел на поднос, протянутый Шуманом. На нем стояло дымящееся тушеное мясо, салат и аккуратно разложенные приборы.

— Его Высочество... не ужинал?

— Сказал, что не голоден, но все же стоит предложить еще раз. Поднимайся быстрее.

Джейд закусил губу и кивнул. Югор попытался остановить Джейда, поднимающегося с подносом, но Шуман резко обернулся к нему и сказал:

— Ты, кажется, уже поел, так что следуй за мной в мою комнату.

Югор почувствовал, как кусок недожёванного хлеба застрял в горле, и отвёл взгляд.

— Я еще не...

— Что? Плохо слышно. Что ты сейчас сказал?

— Неужели ты хочешь сказать, что еще не доел? — в голосе Шумана звучала угроза, и у Югора не хватило смелости повторить, что он не доел, поэтому дожевав хлеб, он встал.

Он надеялся, что его не заставят снова готовить кемодиад. Он и так был на мели, и у него не было ни гроша. Нет, даже если бы у него были деньги, он бы высказал все, что думает об этой несправедливости. Пусть Шуман старший по званию и великий маг, но сути это не меняло.

Нельзя сказать, что он ничему не научился прошлой ночью, но, как ни крути, это была чистой воды эксплуатация. Мало того, что он всю ночь работал и не услышал ни слова благодарности, так у него еще и отобрали все деньги, которые он взял на непредвиденные расходы. Если сегодня его снова заставят работать, Югор был полон решимости заявить, что он не нанимался в подчиненные Шуману на время похода.

Шуман, усмехнувшись при виде решительного выражения лица Югора, отвёл его в свою комнату.

Это была одноместная комната с одной кроватью. Легким движением руки Шуман зажег свет и достал знакомый большой мешок.

— ...Что это?

Югор точно использовал все ингредиенты для кемодиада вчера. Неужели его снова заставят готовить этот яд? С подозрением глядя на мешок, он задал вопрос, но Шуман, игнорируя его, привычным движением достал содержимое мешка.

— Итак, сегодня ты научишься делать пилюлю под названием «Сэкчухван».

— Что... Сэкчухван?

Югор, собиравшийся было спросить, чему это он тут учится, замер и переспросил.
«Сэкчухван?»

Шуман, раскладывая травы и снадобья, искоса взглянул на Югора и с ехидной ухмылкой спросил:

— Слышал о нём?

Лицо Югора вспыхнуло.

— Да какой мужчина о нем не слышал?

Сэкчухван был препаратом для потенции, о котором ходили невероятные слухи. В мире существовало бесчисленное множество афродизиаков, но говорили, что нет более дорогого и эффективного средства, чем Сэкчухван. Говорили, что даже восьмидесятилетний старик на смертном одре, если у него хватит сил проглотить пилюлю, сможет ублажить десять женщин перед смертью.

Правда, у него был недостаток: он был настолько дорог и редок, что простому люду и не снилось его попробовать, но это, казалось, лишь подогревало спрос. Ходили слухи, что некоторые готовы были отдать все свое состояние за одну пилюлю.

Несмотря на его известность, никто не знал, кто его создал, а способ приготовления был и вовсе покрыт тайной, так что удивление Югора было вполне объяснимо.

— Вы собираетесь его приготовить? То есть вы знаете рецепт?

— Почему бы мне не знать? Я его и создал.

— Вы... вы создали?

Югор не мог в это поверить, но Шуман лишь отмахнулся, словно это была не такая уж важная информация.

— Желающих много, так что рук не хватает. Это я только тебе показываю по особому случаю, так что смотри внимательно и учись. Ах, если хорошо сделаешь, дам тебе одну пилюлю бесплатно. Твоя девушка обрадуется.

— С-спасибо.

Девушки, для которой он мог бы выпить пилюлю, у него не было, да и благодарить, по сути, было не за что, но Югор рефлекторно кивнул. Даже такой рассудительный и осмотрительный Югор не мог устоять перед этим. Он всё-таки был мужчиной. Шуман с довольным видом, словно так и должно было быть, начал готовить пилюлю.

□—□□□—□

Когда Джейд постучал в указанную Шуманом дверь, изнутри донесся голос Оза:

— Войдите.

Джейд сжал кулаки, открыл дверь и вошёл внутрь. Комната была просторной, вероятно, лучшей в деревне. Поскольку она была близко к городу, обстановка выглядела довольно роскошной: кровать, стол и стулья.

— Джейд?

Оз, сидевший на стуле и чистивший меч, удивлённо моргнул при появлении Джейда.

— Что ты здесь делаешь, Джейд?

На вопрос Оза, звучавший так, словно он спрашивал, зачем тот пришёл, Джейд опустил голову и поднял поднос.

— Я принёс... ужин...

— А... я не голоден. Но спасибо. Оставь здесь, Джейд.

Оз коротко вздохнул, вежливо поблагодарил и указал на стол. Затем снова принялся протирать меч тряпкой. Сердце Джейда защемило, и он закусил губу. Ему показалось, что между ними пролегла невидимая черта. И он оказался за этой чертой. Джейд, стараясь унять дрожь в руках, подошел к столу и начал расставлять тарелки.

«Дзынь!» — дрожащие руки выронили миску с тушёным мясом. Та перевернулась, упала на стол и брызнула на брюки Оза.

— Ай!

— Ох, Ваше Высочество!

Джейд испуганно опустился перед ним на колени и рукой начал вытирать колено, на которое попало горячее тушёное мясо. Вернее, попытался вытереть, но Оз резко вскочил и отступил назад.

— А... нет, то есть...

Это движение, словно ему было неприятно даже прикосновение, заставило Джейда замереть. Он так и остался стоять на коленях, не зная, что делать, и смотрел на Оза. Тот с немного смущённым выражением закусил губу, опустил взгляд, а затем снова поднял его на Джейда и сказал:

— Всё в порядке. Я переоденусь, так что вытирать не нужно. И ужин... я всё равно не собирался есть, так что приносить новый не надо.

— Ваше Высочество, я...

Джейд почувствовал, как сердце тревожно забилось от слабой улыбки Оза.

Оз устало провёл рукой по лицу и глубоко выдохнул.

— Кто отправил тебя сюда? Шуман?

В его голосе послышался упрек, и Джейд опустил голову. Он чувствовал, как дрожат его губы. Оз, видимо, понял все по его молчанию и снова вздохнул.

— Что за...

В конце фразы, которая, казалось, означала «что за вздор», прозвучала такая усталость, что Джейд поднял голову.

— Я... я попросил господина Шумана. Я... я хотел вам кое-что сказать...

— Ты?

Оз наклонил голову, провёл рукой по волосам, немного поразмыслив, и сказал:

— Если это о вчерашнем, то все в порядке, Джейд, я к такому привык.

Джейд потерял дар речи. В тот момент, когда он сказал, что привык к такому, ему показалось, что сердце у него оборвалось. Увидев мертвенно-бледное лицо Джейда, Оз горько усмехнулся и сел на кровать. Он беззаботно улыбнулся и сказал:

— Нет, на самом деле, я был разочарован. Я думал, что больше не питаю таких надежд. Ты был так добр, что я невольно понадеялся. Ах, это не твоя вина. (П/р: Ля ты крыса-актриса...)

— Нет, Ваше Высочество, это не так...

— Всё в порядке, Джейд. Никаких последствий для тебя не будет. Можешь не волноваться, клянусь своей честью. Сегодня я устал, так что...

— Э-это не так!

Джейд невольно закричал, прерывая слова Оза, который, казалось, сейчас попросит его уйти. Оз, удивленный внезапным криком, широко распахнул глаза и уставился на него.

— Что?

— То есть я хотел сказать... из-за того, что мы вчера целовались...

Он не мог выговорить, что ему было стыдно. Вместо этого лицо быстро залилось краской. Оз слегка нахмурился и спросил запинаящегося Джейда:

— Это было... неприятно?

Джейд покачал головой.

— Я просто... не знал, как смотреть вам в глаза... Я избегал вас не потому, что вы мне неприятны, я...

Оз пристально смотрел на Джейда, который говорил невпопад. От этого взгляда Джейд почувствовал, как его лицо заливается краской все сильнее. Слова, начав путаться, уходили всё дальше и дальше от сути.

— То есть... я чувствовал вину, но мне точно не было неприятно, утешение должно идти от сердца... Я всегда желал вам счастья, поэтому, то есть, вот...

— Джейд.

Оз прервал его: то ли не в силах больше слушать, то ли решив, что этого достаточно.

— Значит, я тебе не неприятен?

— Не неприятны, вы мне нравитесь... то есть, я вас уважаю...

Сказав это, он понял, что это прозвучало как признание, и снова провел руками по раскрасневшимся щекам. Оз, словно обрадованный словами Джейда, улыбнулся ласковее, чем минуту назад, и сказал:

— Не верю.

— Нет, правда...

— Я думаю, что Джейду неприятно целоваться со мной. Разве не так?

Джейд сглотнул. У него не хватило наглости признаться, что ему было так хорошо, что он чувствовал себя виноватым. Оз глубоко вздохнул и покачал головой, как бы говоря: «так я и думал».

— Вот видишь.

— Нет, это не так...

— Докажи.

Оз перебил его.

— Если тебе не неприятно, то поцелуй меня. Если нет, Джейд, можешь уйти.

Казалось, эти слова подразумевали: «но ты больше никогда не сможешь переступить эту черту».

У Джейда был только один выбор.

Он подошел к Озу. Увидев его прекрасное лицо, он почувствовал облегчение. Джейд наклонился с мыслью, что если поцелует его, снова сможет выйти за ту черту. Он поцеловал сидящего Оза и хотел было отстраниться, но тот схватил его за руку и потянул к себе. Джейд оказался посажен рядом с ним, и Оз взял его за щеку и начал целовать глубже.

Это был долгий, пьянящий поцелуй, от которого у него запылали уши. Джейд не мог оттолкнуть его руки и позволил вести себя. Их языки сплелись, и в тот момент, когда язык Оза коснулся его нёба, Джейд тихо застонал. Головокружительные ощущения не оставляли времени на смущение. Этот поцелуй отличался от вчерашнего. Хлюпающие звуки непристойно раздавались между их губ, слюна тягуче смешивалась. Поцелуй напоминал секс.

Мысль «это неправильно» мелькнула и исчезла, когда Оз втянул его нижнюю губу. Руки Оза совершенно естественно гладили его грудь и спину.

Каждый раз, когда их губы размыкались, Джейд тяжело дышал, а когда губы Оза переместились на его щеку, он почувствовал головокружение. Джейд жадно хватал ртом воздух, а губы Оза скользнули по его щеке, облизали и укусили мочку уха.

— Мне страшно.

От его низкого шепота по спине пробежали мурашки. Джейд хотел спросить, чего он боится, но голос не выходил.

— Боюсь, что завтра ты снова будешь меня игнорировать.

Джейд выпрямился. Сердце заболело от его недоверия. Хотя это была его вина, его неуклюжесть и невнимательность, ему хотелось обвинить кого-то другого. Джейд злился на тех, кто причинил Озу боль и заставил его сказать: «я к такому привык».

— Ваше Высочество, я правда не это имел в виду.

Оз с сомнением посмотрел на Джейда, который хриплым голосом уверял его, что он не такой, как все, и, взъерошив растрепанные волосы, спросил:

— Правда?

— Правда. Что мне сделать, чтобы вы поверили?

Если Оз поверит, Джейд готов был на всё. Оз некоторое время смотрел на решительное лицо Джейда, а затем ослепительно улыбнулся.

— Поцелуй меня еще раз, Джейд.

<http://bllate.org/book/13549/1203079>